

Старец проводил Антона на вершину горы. Не в центральную часть, где располагались все удобства - это было ближе к началу пути. Антон был уверен, что еще год назад он не смог бы пройти весь путь до вершины. Одно дело блуждать по лесу в поисках охоты - и, наверное, ему не стоило этого делать, - но подняться на гору, даже при наличии соответствующих тропинок и лестниц, было гораздо сложнее. Антон только слышал о том, что на вершине горы воздух разрежается, но никогда не испытывал этого на себе. Если бы его легкие и сердце не были закалены, он не был уверен, как далеко он смог бы зайти. Возможно, сопровождавший его старец мог бы нести его, но было достаточно неловко соглашаться на это в чрезвычайной ситуации. Если он не мог хотя бы преодолеть гору на своих собственных силах, он не был уверен, что заслуживает встречи с Великим Старейшиной. Он не был уверен в этом, но Антон не был ответственным за это решение.

В Ордене Девяноста Девяти Звезд было много старейшин, в том числе девяноста старейшин в совете, который составлял основу их силы, а также девять Великих Старейшин. Антон подумал бы, что это слишком много старейшин для любого совета, но в культивировании числа имеют значение. По большей части Великие старейшины принимали важные решения среди своего меньшего числа, опираясь на советы и информацию десяти старейшин, стоящих непосредственно под ними.

Антон посмотрел на гору позади себя, на землю, покрытую закатом. Он не знал, сколько шагов он сделал, но, похоже, это был не конкретный счет. Тысяча, девять тысяч... Шаги казались практичными, когда это было необходимо. Разреженный воздух вокруг Антона компенсировался большей концентрацией природной энергии. Однако, несмотря на плотность энергии, а может быть, и из-за нее... Антону было довольно трудно втянуть ее в себя. Нижние области секты были гораздо более оптимальными, по крайней мере, на его уровне. Кроме того, его способность использовать энергию ослабла после предыдущих усилий.

Чуть поодаль перед Антоном находилось несколько строений. То, к которому его вели, представляло собой большой купол с любопытным выступом в верхней части. Внутри была одна массивная и темная комната, почти пустая, за исключением, как Антон понял, массивной подзорной трубы... и одинокого старика, сидящего рядом с ней. Антон не мог видеть его глаз, но вид одной шишковатой руки указывал на то, что это, скорее всего, тот, кто появился в небе, чтобы спасти Тустона.

Антон почувствовал легкое покалывание по всему телу, а затем фигура медленно повернулась. Взгляд был явно тот же самый. Его интенсивность была незабываемой. Однако оказалось, что у Великого Старейшины Вандейла был только один глаз. По крайней мере, второе веко он держал закрытым, и Антон не видел очертаний глазного яблока, прижатого к нему. "Антон Кранц." Голос Великого Старейшины Вандейла был хриплым и почти слабым... но когда он достиг ушей Антона, он не мог не прислушаться. "Для моих чувств и моего глаза вы почти два разных человека. Мой глаз видит передо мной старика, прожившего много тяжелых лет, перенесшего много лишений. Но мои органы чувств говорят мне, что передо мной недавно выросший культиватор".

Антон подождал мгновение, затем решил, что нужно ответить. "В молодости у меня не было возможности стать культиватором... хотя не знаю, воспользовался ли бы я ею в любом случае".

Великий старейшина Вандейл кивнул. "Возможно, дальние уголки Граотана были обделены вниманием... хотя в последние годы мы, конечно, стали более осторожны". Он сделал небольшую паузу: "Молодой Винсент рассказал мне о том, что произошло в вашем регионе. Он думал, что сможет справиться с этим в одиночку... и поскольку он находится так далеко от нашего центра власти, мы позволили проблеме продолжаться слишком долго. Отношения с Офрургом всегда были непростыми...", - он печально покачал головой.

Антон до сих пор не знал, зачем его позвали к Великому Старейшине Вандейлу. Неужели для извинений от имени секты? Хотя Антон, конечно, все еще испытывал горечь от случившегося, он никогда не мог найти в себе силы винить других за действия, которые им не принадлежали. "Старейшина Винсент пытался выследить их в течение многих лет. Очевидно, только мастер формации мог помочь".

"У нас их слишком мало", - щелкнул языком Великий Старейшина Вандейл. "Пойдемте, я вам кое-что покажу". Он подошел к основанию большой подзорной трубы. "Это телескоп. Он очень похож на подзорную трубу, но сделан для более глубокого наблюдения. Звезды находятся... на почти непостижимом расстоянии". Он приложил глаз к небольшому сегменту на боковой стороне телескопа, затем повернул кривошип, который слегка повернул телескоп - и весь купол. Другая рукоятка немного изменила угол по вертикали. "Посмотрите на это. Что ты видишь?"

Антон шагнул вперед и сделал это. Ему потребовалось мгновение, чтобы сфокусировать взгляд, но он увидел, что уже полностью наступила ночь. Он увидел скопление звезд, блестящих на фоне черного неба. "Группа звезд. В таком виде на них приятно смотреть". Антон, конечно, получал удовольствие от созерцания звезд, но в телескоп они были гораздо более четкими.

Великий старейшина Вандейл издал звук, похожий на сухой кашель, и Антон только через мгновение понял, что это была усмешка. "Конечно, похоже, что это группа. Хотя тщательные наблюдения показали нам, что они довольно далеко друг от друга". Антон повернулся, чтобы посмотреть на Великого Старейшину. "Девяносто девять звезд имеют мало ощутимой связи с реальными звездами на небе, но в моем случае я нахожу, что наблюдение подходит для моего стиля культивирования. Любая вещь в мире может дать понимание, если смотреть на нее правильным образом в правильное время". Он снова занял место Антона и снова придвинул к себе телескоп. "Вот. Это туманность. Скопление пылинок, по размерам непостижимое, как и все, что находится за пределами нашего дома. Но посмотрите, как она сверкает".

Антон с удовольствием рассматривал все, что показывал ему Великий Старейшина Вандейл. Это было расслабляющее время, и оно продолжалось до самой ночи. Однако он не был уверен, с какой целью его позвали. Было сказано не так уж много вещей. Если это не извинения, то, возможно, речь шла о том, что ему следует искать понимания в мире? Конечно, он не должен принимать слова Великого Старейшины на веру.

Была уже глубокая ночь, когда Великий Старейшина Вандейл вздохнул. "Я не должен задерживать тебя навсегда. Ты был довольно терпелив со мной. У тебя наверняка есть вопросы. Обо мне, о секте, о культивации... не стесняйся задавать любые из них".

Антон кивнул. У него были вопросы... но он не был уверен, что все они были хорошими. Он мог бы начать с чего-нибудь простого. "Как можно быстро вырасти в культивировании? Как кто-то может достичь того же уровня, что и вы?" Антон не мог точно почувствовать силу Великого Старейшины Вандейла. Он не скрывал этого, но Антон просто не был готов почувствовать ее. Это было все равно, что смотреть на солнце. Однако из того, что он знал, любой из Великих Старейшин, скорее всего, находился в Галактическом Строительстве и, возможно, был близок к пику известного культивирования.

"Два вопроса, которые звучат почти так же, как будто у них может быть один и тот же ответ", - Великий Старейшина Вандейл показал улыбку, в которой было много недостающих и кривых зубов. "Я не могу ответить на первый. Честно говоря, я не знаю. Мне потребовались сотни лет, чтобы достичь этой точки. Вряд ли это быстро. Я полагаю, что это может ответить и на второй вопрос... но это не очень полезный ответ, не так ли? Я бы сказал... посвятите себя культивированию, но не забывайте, зачем вы хотите расти. Если вы занимаетесь культивированием по временным причинам, ваш рост также будет непостоянным. Хотя можно просто сменить фокус. Если бы я культивировал... это было бы для Ордена".

"... Вы не культивируете?"

Великий Старейшина Вандейл покачал головой: "Я не могу сделать следующий шаг. Культивация довольно трудна для этого старого тела... хотя я уверен, что вы имеете представление об этом. Культивирование может поддерживать и восстанавливать молодость, но только если ты достаточно быстро прогрессируешь. Поскольку я достиг предела как в культивации, так и в возрасте... я просто продолжаю жить по долгу службы. Я больше не могу делать ничего, кроме как защищать секту".

Антон почувствовал от него нечто большее, когда он это сказал. Хотя Антон, конечно, чувствовал от него силу, ее было не просто трудно определить... но она была почти приглушенной. За день отдыха - не считая возвращения в секту и подъема на гору - Антон немного оправился от усталости. Он снова смог наполнить себя природной энергией. Однако Великий Старейшина Вандейл казался почти пустым - лишь яркая оболочка вокруг пустого ядра. Если сравнивать Антона с ним самим, то он был похож на ведро. Наполнить его было несложно, но наполнить огромное озеро или море, как Великий Старейшина, было гораздо сложнее. Энергии, которая была всего лишь в несколько раз плотнее, было бы недостаточно для быстрого восстановления. Что касается сложности использования энергии на большом расстоянии, Антон мог только представить. "Есть ли какие-нибудь идеи, которые ты можешь мне дать, когда я переступлю порог закалки тела?"

"Могу. И дам, если они тебе понадобятся в дальнейшем. Но сначала ты должен сам подумать об очищении".

Антон наполовину усмехнулся: "Это будет по крайней мере через восемь месяцев".

"Почему не раньше? Ах." Снова сухая усмешка: "Я забыл. Вот." Великий Старейшина Вандейл достал свиток. "Полные девяносто девять звезд, продолжающиеся после закалки тела". Антон

посмотрел на него в поисках подтверждения, прежде чем осторожно взять его. "Что, ты беспокоишься об этом правиле? Насчет одного года... для тебя это ничего не значит. Есть много исключений. Это просто базовый уровень, пока мы не определим, хотим ли мы, чтобы кто-то мог продолжать культивировать Девяносто девять звезд. Мы же не отказываем кому-то в продолжении техники после того, как он достиг пика Закалки Тела, если он порядочный человек".

Антон задумался на мгновение, затем кивнул. "Хорошо. Я на самом деле немного волновался".

"Ты здесь уже четыре месяца. С твоими темпами развития я понимаю, почему ты беспокоишься, что достигнешь конца Закалки Тела и тебе некуда будет идти". Великий Старейшина Вандейл медленно выдохнул. "Я должен идти. Не стесняйтесь возвращаться, если у вас есть вопросы, на которые могу ответить только я. Хотя вам не нужно проделывать весь этот путь, ведь другие старейшины могут ответить на большинство вопросов так же хорошо".

Антон поклонился, прежде чем повернуться, чтобы уйти. У него действительно не было никаких вопросов, и ему не терпелось взглянуть на полную версию Девяносто девяти звезд. Завершение "Закаливания тела" лишь подвело бы его к самой слабой точке, когда можно было бы думать о мести.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2007316>